

⁴ Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву // Радищев А.Н. Избранное. М., 1976. С. 84—99, 149—160.

⁵ Кулакови А.И., Запатов В.А. Комментарий // Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. А., 1974. С. 171; Карякин Ю.Ф., Плимак Е.Г. Запретная мысль обретает свободу. М., 1966. С. 35; Шестаков В.П. Эволюция русской литературной утопии // Русская литературная утопия. М., 1986. С. 16—17.

⁶ Шацки Е. Утопия и традиция. М., 1990. С. 226.

⁷ Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 193.

О.А. Мельчакова

ВЛАСТИ И ВЕЧНООТДАННЫЕ НИЖНЕТАГИЛЬСКИХ ЗАВОДОВ НА РУБЕЖЕ XVIII—XIX вв.

Движение социального протеста вечноотданных уральских частных заводов, развернувшееся во второй половине XVIII в., рассмотрено в работах А.С. Черкасовой и Д.А. Редина¹. Источниковой базой исследований названных авторов послужили документы двух архивохранилищ — РГАДА и ГАПО.

В ходе работы в ГАСО мне удалось обнаружить переписку Н.А. Демидова с приказчиками его Петербургской домовой конторы, содержание которой позволяет дополнить реконструированную историками в хронологических рамках 1760-х—1780-х гг. общую картину развития событий борьбы вечноотданных за сохранение статуса государственных крестьян отдельными эпизодами, связанными с движением вечноотданных на Нижнетагильских заводах. Кроме того, в ГАСО, в ф. 643, сохранилась переписка Н.Н. Демидова с управляющим Нижнетагильских заводов М.Д. Даниловым, изучение которой предоставляет возможность проследить перипетии развития движения этой категории населения Нижнетагильского горнозаводского комплекса в период с 1790-х гг. по начало XIX в.

В литературе отмечено, что к вечноотданным заводам, принадлежавших Яковлевым, в 1780-х гг. присоединились жители Нижнетагильских заводов². Действительно, вслед за невяняцами, 8 июля 1780 г. подавшими прошение на имя пермского губернатора Е.П. Кашкина, к этому всесильному на Урале администратору обратились и тагильчане. В прошении, поданном 22 ноября 1780 г., они обвинили заводских приказчиков в намеренном искажении реальных фактов при составлении

ревизских сказок, в чрезмерном отягощении их заводскими работами и в незаконных сборах денег на покупку рекрутов с «прожиточных людей»³.

Но челобитчики и не предполагали, что этот облеченный немалой властью чиновник, каким был в то время Е.П. Кашкин, постепенно «приручался» дальновидным Н.А. Демидовым. В августе 1780 г. заводо-владелец предписал приказчикам Главной заводской конторы достойно принять его в Нижнем Тагиле и преподнести вместо хлеба и соли «лакированный круглый стол». Расторопные приказчики не только выполнили распоряжение Никиты Акинфиевича, но даже проявили инициативу, подарив Евгению Петровичу кроме столика, еще и чайный сервиз⁴.

Узнав о подаче нижнетагильскими вечноотданными прошения Кашкину, Н.А. Демидов поручил главному приказчику нижнетагильской конторы Г. Белому нанести визит пермскому губернатору в Екатеринбург⁵. В ходе беседы, как сообщил Никите Акинфиевичу в письме от 12 января 1781 г. приказчик его Петербургской домовой конторы В. Зубрилов, Кашкин «весьма благосклонно» отозвался о Нижнетагильских заводах и характеризовал их как образец «хорошего установления и порядочного людей содержания». Что касается поданного ему прошения, то Евгений Петрович обещал оставить его у себя, не пуская по официальным инстанциям. Кроме того, он настрого приказал «челобитчикам никакого отмищения не чинить и в том взять терпение»⁶.

Несомненно, столь доверительные отношения с Г. Белым и покровительство Н.А. Демидову объяснялись щедрой мздой. Свидетельство тому — письмо Никиты Акинфиевича от 13 мая 1781 г. Александру Григорьевичу и Петру Григорьевичу Демидовым, владельцам Ревдинских и Суксунских заводов, в котором он на правах заботливого дяди предлагает племянникам последовать его примеру и, «употребя все средства, сыскивать его (Е.П. Кашкина — О.М.) благосклонности» в целях успешного решения дела о вечноотданных, которых «при заводах очень немало»⁷.

2 апреля 1782 г. невяньские вечноотданные подали прошение в Алапаевский нижний земский суд⁸, а 30 июня того же года — в Пермскую казенную палату⁹. Почти синхронно с невяньцами действовали вечноотданные Нижнетагильских заводов, которые 3 июля 1782 г. обратились с «покорнейшим доношением» в Верхотурскую нижнюю расправу¹⁰. Характеризуя свое положение на заводах, челобитчики отождествляли его с «беспредельным рабством» купленных крепостных, но их конкретные жалобы не содержали требований улучшить условия труда либо повысить его оплату, т.е. не являлись выражением профессиональных требований, выдвигаемых мастеровыми и работными людьми¹¹.

Предпринятая Г. Белым попытка достать копию «доношения» не увенчалась успехом. Причина неудачи объясняется им в письме к Н.А. Демидову, в котором он сообщает, что в Верхотурье находится один из нижнетагильских «сумазбродов» Логин Соткин, который следит за развитием событий и пытается заручиться поддержкой местных чиновников путем их подкупа. По словам Г. Белого, «не поскупились здешние (нижнетагильские. — О.М.) торгоши наградить расправного, судью и секретаря...»¹². Это — весьма любопытное замечание! Оказывается, обе противодействующие стороны не чурались подкупа как одного из беспрюирышных и доступных им средств борьбы. Не осталось незамеченным Г. Белым и стремление вечноотданных разных заводов к объединению усилий. Он сообщил Никите Акинфиевичу, что тагильские вечноотданные являются сообщниками невьянских¹³.

Исследование документов позволило Д.А. Редину говорить о тенденции «к консолидации сил и средств в среде мелкой поселковой и заводской буржуазии *независимо от юридической принадлежности отдельных ее представителей*» (курсив мой. — О.М.), об активном участии шарташских крестьян-предпринимателей в движении вечноотданных. Переписка петербургских приказчиков Н.А. Демидова с московскими управляющими и заводовладельцем за март — июнь 1783 года подтверждает это наблюдение и позволяет подкрепить его новыми фактами.

Не позднее марта 1783 г. вечноотданные отправили в Петербург своего ходока — шарташского крестьянина Косова, которому от всех пришлох «на сибирские заводы дано уполномочие»¹⁵. В число сообщников Косова входили: занимавшийся продажей производившейся на Невьянском заводе продукции крепостной крестьянин Яковлева Воронов «и других заводчиков при караванах находящийся»¹⁶. Вопрос о том, подал ли Косов летом 1783 г. челобитную в какую-либо правительственную инстанцию, остается открытым. Во всяком случае, попытка петербургского приказчика В. Евсевьева найти ее не удалась. Обходя «присутственные места», демидовский «стряпчий» предлагал 25 руб. за возможность получить копию челобитной, но обнаружить ее так и не сумел¹⁷.

В марте-апреле 1784 г. состояние тревоги, которое ранее испытывал, судя по тону переписки, Н.А. Демидов при обсуждении проблемы вечноотданных, сменилось относительной успокоенностью. Из его письма в Петербургскую домовую контору от 11 апреля 1784 г. следует, что он отказался от вынашиваемой ранее идеи подать прошение о решении судьбы вечноотданных на имя Екатерины II¹⁸. Идея эта была высказана генерал-прокурором А.А. Вяземским в ходе его беседы с Алексан-

дром Григорьевичем и Петром Григорьевичем Демидовыми, состоявшейся в начале 1783 г.¹⁹.

Подача встречного прошения государыне первоначально мыслилась как радикальное средство противодействия вечноотданным после подачи ими челобитной на имя Екатерины II 30 июня 1782 г. Но к весне 1784 г. ситуация изменилась. Никита Акинфиевич не нашел нужным дать ход уже составленному к этому времени, сочиненному «изрядно» его петербургским приказчиком Зубриловым, прошению, т.к. в это время наблюдался спад движения вечноотданных. Н.А. Демидов с удовлетворением констатировал, что при его заводах « того роду крестьяне (т.е. вечноотданные. — *О.М.*) находятся в должном повиновении»²⁰.

Новый всплеск борьбы вечноотданных приходится на конец XVIII в. В 1790 г. невяньские вечноотданные вновь подали челобитную на имя Екатерины II²¹. А вслед за ними в 1798 г. тагильчане из числа вечноотданных отказались выполнять заводские работы. Чиновники Екатеринбургского горного начальства, расследуя в 1799 г. дело о их неповиновении, пытались доказать, что «ни от какого присудственного места и никогда им (вечноотданным. — *О.М.*) объявлено не было», что их следует считать государственными крестьянами²². Поверенные вечноотданных, в свою очередь, начали новый виток хождений по официальным инстанциям, сопровождавшийся подачей прошений. Об их обращении сначала в местные, а затем в центральные учреждения свидетельствует содержание «Записки из дела о находящихся в Нижне-Тагильской волости государственных крестьянах 363-х душах, не считающих себя приписными... к заводам... Демидова», обнаруженной А.С. Черкасовой в ГАПО²³. Судя по этому документу, датированному 1803 годом, дело, начатое по прошением вечноотданных, в течение двух лет ходило по инстанциям, затем было передано в Сенат, где его рассмотрение тоже затянулось. Только 15 мая 1803 г. Сенат наконец вынес решение, согласно которому следовало передать нижнетагильских вечноотданных, за исключением 30 человек, в ведение горных властей²⁴.

Однако попытка чиновника Екатеринбургского горного начальства, титулярного советника Данилова, осуществить в соответствии с сенатским указом процедуру передачи нижнетагильских вечноотданных «в ведомство и зависимость» горных властей, которые он представлял, не удалась. Поступая в ведение Екатеринбургского горного начальства, вечноотданные в то же время должны были дать подписку в том, что они будут в дальнейшем находиться «в должном повиновении» у заводской конторы и выполнять заводские работы «без всякого отрицания». Тагильчане не без основания расценили документ, который им предла-

гали подписать, как противоречащий их основному требованию: работать только в объеме подушного оклада, а «во всегдашних работах быть отнюдь не следует», и проявили неповиновение. Представители Верхотурского нижнего земского суда, прибывшие в Нижний Тагил по требованию Данилова, также не сумели принудить упорствующих вечноотданных дать подписку²⁵.

Вслед за представителями местных горных и судебных властей на Нижнетагильском заводе появился сам пермский губернатор К.Ф. Модерах. Итогом его переговоров с вечноотданными стало составление ими 4 марта 1804 г. документа, подписанного 60-тью тагильчанами. В этой «подписке» было выражено согласие «по распоряжению заводской конторы отправлять заводские работы по мастерствам», но, вместе с тем, провозглашалось право вечноотданных требовать их ограничения размером подушного оклада в тех инстанциях, где они сочтут нужным²⁶. Повторилась ситуация, возникшая в июне 1783 г. на Невьянском заводе, когда местные вечноотданные с неменьшим упорством отстаивали право на подачу жалоб²⁷.

Т.о., «подписка» нижнетагильских вечноотданных носила компромиссный характер. Ее составители лишь временно уступали давлению губернских властей, оговорив свое право на обращение в официальные инстанции. Кроме того, они потребовали от екатеринбургского горного начальства обеспечить выполнение третьего пункта сенатского указа от 15 мая 1803 г., предписывавшего государственным крестьянам Нижнетагильского завода «исправлять работы на законном основании». В их трактовке реализация этого пункта предполагала заключение своего рода соглашения местных горных властей с Н.Н. Демидовым или с его Главной заводской конторой, в котором были бы определены условия их работы на заводе («на каком положении работы исправлять»): обеспечение «безобидной» оплаты труда, внесение заводской конторой государственных податей за них и т.д.²⁸

Чиновники второго департамента Екатеринбургского горного начальства, получив «подписку», оказались в затруднительном положении. Составленный вечноотданными документ явно не соответствовал сенатскому указу, поэтому горное ведомство не знало, как действовать далее. Последовал запрос в Берг-коллегию, которая ответила указом от 31 июля 1804 г., фактически предписывающим уступить тагильчанам, приняв их в ведение екатеринбургских горных властей, несмотря на своеобразие их «подписки». В указе особо разъяснялся вопрос о том, как поступить с содержащимися под стражей зачинщиками «неповиновения» нижнетагильских государственных крестьян: мирским старостой Балакиным, писарем

Симбирцевым и заводскими жителями Козицыным и Шабановым. Они были арестованы как «главнейшие» «в отбывательстве от заводских работ, превратном толковании решения правительствующего Сената и неповиновении оному, а равно в склонении на сие и всех прочих»²⁹.

Берг-коллегия распорядилась предложить им присоединиться к «подписке». Арестованные приняли это предложение, объявленное им представителями екатеринбургских горных властей. Но, освободившись из-под ареста, Балакин, Симбирцев и Шабанов 26 августа 1804 г. обратились в Екатеринбургское горное начальство с просьбой выдать им копии с «подписки», указа Берг-коллегии от 31 июля 1804 г. и резолюции на него Второго департамента Екатеринбургского горного начальства, а также вернуть им квитанции «в платеже государственных податей и в отправлении заводских за оклад работ», которые прилагались к поданному в сентябре 1803 г. поверенными нижнетагильских вечноотданных прошению. Поставленная в известность об этой просьбе мирских «стряпчих» Берг-коллегия распорядилась удовлетворить ее.

Екатеринбургскому горному начальству предстояло уже во второй раз попытаться произвести официальную процедуру принятия нижнетагильских вечноотданных в свое ведение. По его приказу в Нижний Тагил должен был приехать титулярный советник Веселков, которому было предписано в присутствии чиновника Пермского губернского правления принять наконец «всех тех считаемых в двухстах пятидесяти семи душах людей в зависимость горного начальства». Ему же поручалось в дальнейшем «иметь... должное наблюдение за этими людьми, чтобы они в «расстройство... входить не могли»³⁰.

К сожалению, мне не удалось найти каких-либо упоминаний в документах о приезде Веселкова в Нижний Тагил и о результатах его миссии. Но из переписки приказчиков Нижнетагильской конторы с петербургскими управляющими становится ясно, что вечноотданные Нижнетагильских заводов не приступили к выполнению заводских работ по крайней мере до конца ноября 1804 г. В ордере от 8 декабря 1804 г., предназначавшемся главным заводским приказчикам, петербургские управляющие выражали озабоченность убытками, которые несет Н.Н. Демидов от неповиновения вечноотданных и предписывали подать прошение в Екатеринбургское горное начальство, если вечноотданные не прекратят упорствовать³¹.

Завершающий этап движения нижнетагильских вечноотданных прослеживается по переписке Н.Н. Демидова с главным управляющим Нижнетагильской заводской контрой М. Даниловым в 1807—1809 гг.

В письме Николаю Никитичу от 2 октября 1807 г. М. Данилов сообщил о новой попытке невьянских и нижнетагильских «толбузинцев»

вернуть себе права государственных крестьян. Имея информатора среди вечноотданных, М. Данилов получил возможность своевременно отслеживать их действия и, по мере сил, препятствовать осуществлению их замыслов. Он располагал информацией о том, что поверенный невянцаев Шведов подал прошение в Сенат, а представляющие интересы нижнетагильских вечноотданных братья Лебедевы попытались весной 1807 г. найти влиятельного человека в Москве, который помог бы, используя свои связи, положительно решить их дело в высших правительственных инстанциях. По словам М. Данилова, Лебедевы договорились с неким Гаврилой Ефтифеевичем³², который обещал содействие при условии выплаты ему «за труды» и на расходы в связи с хлопотами по их делу 10000 руб. Нижнетагильские вечноотданные готовы были собрать необходимую сумму, но никто из них не хотел расписываться за вносимые деньги, «боясь... быть обличенным» в случае провала задуманного ими дела³³.

Комментируя эти события, М. Данилов рассматривал их как неоспоримое свидетельство того, что «торги в заводах есть корень зла... богатые считают себя раззоренными, угнетенными и вечно недовольными»³⁴. Тем самым он назвал главную движущую пружину движения вечноотданных — недовольство богатых торговцев из числа этой категории заводчан стеснением их предпринимательской деятельности. Весьма симптоматично, что, выразив готовность сделать крупный взнос для решения общего дела, ни один из нижнетагильских вечноотданных не решился обнаружить себя, расписавшись за вносимые деньги. Этим они продемонстрировали свое желание остаться на заводах, пребывание на которых позволило одним из них сколотить определенное состояние, другим — попасть в штат служителей, и в дальнейшем сулило немалую выгоду при условии ограничения «заводских уроков» отработкой в размере подушного оклада. Торговцы и предприниматели не составляли значительного слоя среди нижнетагильских вечноотданных. По словам Данилова, в 1807 г. активность проявили (согласовывая свои действия с невянцами и собирая деньги на взятку влиятельному лицу) не более двадцати человек. Именно эти богатые заводчане выступили в качестве инициаторов акций неповиновения как самая активная и деятельная часть вечноотданных.

Из упоминаний в литературе и в документах известно, что роль «поверенных» вечноотданных, их ходоков по «присутственным местам» чаще всего брали на себя представители мирского самоуправления. На мой взгляд, объяснение этому следует искать, применительно к движению вечноотданных, не в организующей роли органов мирского самоуправления в ходе движений социального протеста, а в том, что в число

выборных от заводского «мира» чаще всего попадали «прожиточные» заводчане, т.е. представители торгово-предпринимательской прослойки. М. Данилов, характеризуя действия нижнетагильских вечноотданных в 1807 г., писал Н.Н. Демидову: «...Происки происходят от старшин, но сие от того, что они первые и богатые люди...»³⁶. Мнение Данилова разделял и приказчик Петербургской домовой конторы А. Маресев, который в письме Николаю Никитичу от 22 августа 1807 г. сообщал, что в состав мирского правления входят «первостатейные», а они все относятся к числу «сверстанных с крепостными»³⁷.

В условиях очередного всплеска движения вечноотданных в 1807 г. Н.Н. Демидов обратился с прошением к Александру I, настаивая на том, чтобы заводчане, принадлежащие к этой категории (361 чел.), «оставлены были при заводах на равных правах с крепостными», а в обмен за них была принята в казенное ведомство его Архангельская вотчина³⁸. Но М. Данилов предложил другой вариант решения проблемы: перевести вечноотданных на строящийся на р. Бабке казенный оружейный завод с зачетом годных в работу в счет поставки рекрутов³⁹. Николай Никитич счел это предложение более удачным и распорядился отозвать прошение о передаче в казну Архангельской вотчины.

Для осуществления своего замысла М. Данилов в начале октября 1807 г. обсудил его с начальником Гороблагодатских горных заводов А.Ф. Дерябиным и заручился его поддержкой⁴⁰. Замечу, что покровительство этого чиновника, как обычно, было оплачено Н.Н. Демидовым. В апреле 1807 г., проезжая через Москву, А.Ф. Дерябин получил в домовой конторе Николая Никитича 2500 руб. Выданная ему сумма рассматривалась московским приказчиком Степаном Красильниковым как взятка («в виде услуги»). Взятая с горного начальника расписка в получении денег была отправлена в Нижнетагильскую заводскую контору с предписанием: хранить ее «до случая, когда с стороны его (А.Ф. Дерябина. — О.М.) оказана будет благосклонность в значущем пособии по лесам или рудникам заводским, где нужно будет просить от него защиты»⁴¹.

В октябре 1807 г. М. Данилов побывал также у К.Ф. Модераха и вел с ним беседу о намеченном пути решения проблемы вечноотданных. Хозяин Пермской губернии приказал подать ему официальное прошение и обещал представить его «чрез кого следует на разрешение государю императору»⁴².

Покровительство таких влиятельных особ, как А.Ф. Дерябин и К.Ф. Модерах, обеспечило Н.Н. Демидову вынесение положительного решения по его прошению о переводе вечноотданных на Бабкинский завод Пермским горным правлением в конце 1809 г.⁴³

После этого свою расторопность в ведении «приказных дел», способность добиваться расположения чиновников высшего ранга предстояло продемонстрировать приказчикам Петербургской домово́й конторы Н.Н. Демидова. Они должны были добиться утверждения решения Пермского горного правления в высших правительственных инстанциях.

К сожалению, мне не удалось выяснить дальнейших ход событий. Можно лишь предположить как наиболее вероятную развязку получение Н.Н. Демидовым санкции в Петербурге на перевод «годных к выполнению заводских работ» (в возрасте от 15 до 40 лет) вечноотданных на казенный завод.

Подытоживая изложенный выше материал, отмечу, что в ходе борьбы нижнетагильских вечноотданных за сохранение статуса государственных крестьян они проявили поразительное умение использовать наиболее приемлемые в той или иной конкретной ситуации легализаторы их социального протеста: подачу прошений как в местные, так и в высшие правительственные инстанции, вплоть до обращения к монарху, и собственную, в значительной степени отличающуюся от официальной, трактовку законов. «Поверенные», представлявшие интересы вечноотданных в различных учреждениях, продемонстрировали прекрасное знание законодательства, способность доказательно обосновывать свои права в челобитных, которые зачастую представляли собой настоящие историко-правовые исследования⁴⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Черкасова А.С. Горнозаводские центры Среднего Урала в XVIII веке. (К вопросу о генезисе капиталистического города): Дисс... канд. ист. наук. Пермь, 1966; Она же. Мастерские и рабочие люди Урала в XVIII в. М., 1985; Редин Д.А. К вопросу о характеристике социального протеста уральских вечноотданных в 1760—80-х гг. // Проблемы истории России: От традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996. С. 162—174.

² Редин Д.А. К вопросу ... С. 168.

³ Черкасова А.С. Горнозаводские центры... С. 307.

⁴ ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 31. Л. 215 об.

⁵ Там же. Л. 216.

⁶ Там же. Д. 36. Л. 3 об.

⁷ Там же. Д. 37. Л. 75 — 75 об.

⁸ РГАДА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 339. Л. 349—349 об., 350а — 350б об.

⁹ Там же. Л. 418 — 419 об.

¹⁰ Там же. Л. 386 — 393.

¹¹ Там же. Л. 390.

¹² Там же. Л. 290— 290 об.

¹³ Там же. Л.Л. 288.

¹⁴ Редин Д.А. К вопросу ... С. 168.

¹⁵ ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 41. Л. 16 об.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 48.

¹⁸ Там же. Д. 45. Л. 26 — 26 об.

¹⁹ Там же. Д. 41. Л. 8 об.

²⁰ Там же. Д. 45. Л. 26 об.

²¹ Покровский Н.Н. Жалоба уральских заводских крестьян 1790 г. // Сибирская археология и источниковедение. Новосибирск, 1979. С. 155—182.

²² ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 367. Л. 208.

²³ Черкасова А.С. Горнозаводские центры... С. 308.

²⁴ 30 человек должны были числиться «в ведомстве губернского начальства», пока проводилось дополнительное рассмотрение, «по какому праву и узаконениям» они были причислены к заводам Демидова (ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 367. Л. 210).

²⁵ Там же. Л. 213 об. — 214.

²⁶ Там же.

²⁷ Редин Д.А. К вопросу ... С. 173.

²⁸ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 367. Л. 213 об.

²⁹ Там же. Л. 216.

³⁰ Там же. Л. 218 об.

³¹ Там же. Ф. 102. Оп. 1. Д. 87. Л. 332—332 об.

³² По-видимому, речь идет о состоящем к этому времени на пенсии, бывшем ранее приказчиком Московском домовый конторы, Г.Е. Матвееве (ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 70. Л. 38).

³³ Там же. Ф. 643. Оп. 1. Д. 391. Л. 233 — 234.

³⁴ Там же. Л. 234 об.

³⁵ Там же. Л. 233 об.

³⁶ Там же. Л. 234 об.

³⁷ Там же. Л. 105 об.

³⁸ Там же. Л. 61.

³⁹ Там же. Л. 70.

⁴⁰ Там же. Л. 238.

⁴¹ Там же. Л. 60.

⁴² Там же. Л. 239.

⁴³ Там же. Д. 409. Л. 275.

⁴⁴ Покровский Н.Н. Жалоба ...